

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ДЕТСТВА | LEGAL PSYCHOLOGY OF CHILDHOOD

Научная статья | Original paper

Сексторция в сети Интернет: реакции несовершеннолетних и их уязвимость

А.С. Медведева^{1, 2}✉

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

² Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ 98765_89@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Вовлечение детей и подростков в сексуализированные интернет-коммуникации стало одной из наиболее значимых для юридической психологии детства проблем. Подобное взаимодействие нередко приводит к тому, что взрослые люди получают доступ к интимным материалам несовершеннолетних, после чего шантажируют их. Данный процесс (сексторция) способен оказать максимально деструктивное воздействие на психику ребенка, в связи с чем требует углубленного изучения.

Цель. Проанализировать динамику сексуализированных коммуникаций детей и подростков со взрослыми интернет-пользователями, выявить и описать особенности реагирования несовершеннолетних на онлайн-шантаж для разработки мер профилактики их вовлечения в процесс сексторции. **Гипотеза.**

В ситуации сексторции дети и подростки проявляют разные реакции на шантаж: кто-то всерьез воспринимает угрозы вымогателей, другие не придают им значения, одни подчиняются и удовлетворяют требования агрессоров, а другие оказывают им сопротивление. **Методы и материалы.** Контент-анализ 18 письменных коммуникаций несовершеннолетних (9 мальчиков и 9 девочек от 9 до 15 лет) с 8 взрослыми онлайн-пользователями, реализующими сексторцию, с использованием методов описательной статистики. **Результаты.** Описана динамика онлайн-взаимодействия взрослых людей и несовершеннолетних, которая включает три этапа: сначала происходит завоевание доверия ребенка, затем посягатель побуждает его к съемке в обнаженном виде, после чего реализует сексторцию. Выделены три разных сценария коммуникации несовершеннолетних в процессе шантажа. **Выводы.** В большинстве случаев дети и подростки мотивированы на сопротивление сексторции и прерывание

Медведева А.С. (2025)
Сексторция в сети Интернет: реакции
несовершеннолетних и их уязвимость
Психология и право, 15(3), 78—89.

Medvedeva A.S. (2025)
Sextortion on the Internet: reactions
of minors and their vulnerability
Psychology and Law, 15(3), 78—89.

контакта с вымогателями, что требует от них серьезных усилий и готовности пойти на риск из-за вероятности «порномести». В ряде случаев несовершеннолетние стремятся сформировать дружеские отношения с вымогателями и, несмотря на шантаж, поддерживать взаимодействие с ними. Предложены меры профилактики вовлечения несовершеннолетних в сексуализированное взаимодействие с интернет-пользователями.

Ключевые слова: вымогательство, интернет, кибергруминг, коммуникация, несовершеннолетние, порномест, секстинг, сексторция, шантаж

Финансирование. Исследование выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Разработка комплексных моделей клиничко-психологической диагностики, экспертизы, профилактики, межведомственного взаимодействия при работе с детьми и подростками в контексте преступлений, совершенных в информационной среде и киберпространстве», осуществляемой ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России (рег. № НИОКТР 123022000056-7).

Для цитирования: Медведева, А.С. (2025). Сексторция в сети Интернет: реакции несовершеннолетних и их уязвимость. *Психология и право*, 15(3), 78—89. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150306>

Sextortion on the Internet: reactions of minors and their vulnerability

A.S. Medvedeva^{1, 2}✉

¹ V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

² North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

✉ 98765_89@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The involvement of children and adolescents in sexual Internet communications has become one of the most significant childhood problems for legal psychology. Such interaction leads to adults gaining access to intimate materials of minors, after which they blackmail them. This process (sextortion) has learned to have the maximum destructive impact on the child's psyche, and therefore requires in-depth study. **Objective.** To analyze the dynamics of sexualized communications between children and adolescents and adult Internet users, to identify and describe the characteristics of minors' response to online blackmail in order to develop measures to prevent their involvement in the process of sextortion. **Hypothesis.** In a situation of sextortion, children and adolescents show different reactions to blackmail: some take the threats of extortionists seriously, others do not attach any importance to them, some submit and satisfy the demands of the aggressors, while others resist them. **Methods and materials.** Content analysis of 18 written communications between minors (9 boys and 9 girls aged 9 to 15) and 8 adult online users engaging in sextortion, using descriptive statistics methods. **Results.** The dynamics of online interaction between adults and minors are described, which

includes three stages: first, the child's trust is gained, then the offender encourages him to take nude photographs, after which he carries out sextortion. Three different scenarios of communication of minors in the process of blackmail are identified.

Conclusions. In most cases, children and adolescents are motivated to resist sextortion and cut off contact with extortionists, which requires serious effort and a willingness to take risks due to the possibility of «revenge porn». In some cases, minors seek to form friendly relations with extortionists, and, despite blackmail, maintain interaction with them. Measures have been proposed to prevent the involvement of minors in sexualized interactions with Internet users.

Keywords: extortion, Internet, cybergrooming, communication, minors, revenge porn, sexting, sextortion, blackmail

Funding. The study was carried out within the framework of the research work “Development of comprehensive models of clinical and psychological diagnostics, examination, prevention, interdepartmental interaction when working with children and adolescents in the context of crimes committed in the information environment and cyberspace”, carried out by the V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation (reg. no. NIOKTR 123022000056-7).

For citation: Medvedeva, A.S. (2025). Sextortion on the Internet: reactions of minors and their vulnerability. *Psychology and Law*, 15(3), 78—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150306>

Введение

В цифровую эпоху социальное взаимодействие детей и подростков претерпевает значительные изменения, обуславливая постепенное угасание актуальности ранее принятых законов социализации. Сейчас образ Я, социальный статус и репутация ребенка во многом формируются исходя из специфики опубликованных фото- и видеоизображений, текстовой самопрезентации, количества подписчиков, полученных лайков (дизлайков) и комментариев. При этом чем младше подросток, тем более он зависим от подобных процессов (Солдатов, Войсунский, 2021). Как следствие, онлайн-профили несовершеннолетних чаще всего являются открытыми с целью привлечения внимания большего количества пользователей, при этом увидеть их могут люди с любыми социально-демографическими характеристиками, потребностями и мотивами, в том числе криминальными.

Вступление в онлайн-коммуникацию с ребенком лишено тех преград, которые могли бы возникнуть при необходимости контакта с ним в реальной жизни. Особенности сети Интернет позволяют взаимодействовать дистанционно, сохранять анонимность, скрывать заметные при непосредственном общении признаки, подчеркивать преимущества или присваивать таковые своей виртуальной личности, сокращать спонтанность действий и высказываний. Данные условия стали инструментом в руках посягателей на половую неприкосновенность детей и подростков.

Одной из первых проблем в контексте сексуального злоупотребления в интернете, с которой столкнулось общество, стал кибергруминг — домогательство по отношению к несовершеннолетним в форме онлайн-коммуникации с ними, предполагающее формирование дружеского и доверительного отношения к посягателю и последующую стимуляцию

совершения каких-либо действий и сексуальной активности с применением манипулятивных тактик воздействия (Дозорцева, Медведева, 2019). Дети и подростки, проявляющие доверие к интернет-посягателям, могут быть вовлечены ими в процесс секстинга — пересылку сексуализированных или обнаженных изображений в процессе виртуальной коммуникации (Борисенко, Дозорцева, 2023). В дальнейшем подобные материалы нередко используются для запугивания и шантажа, что получило название «сексторция» (Okprokwasili, 2023).

При сексторции к числу требований вымогателей, как правило, относятся продолжение сексуализированного онлайн-общения, создание и отправка дополнительных изображений (часто в еще более раскрепощенном виде), перечисление денежных средств, оказание секс-услуг, вовлечение других детей в коммуникацию с агрессором (Шалагин, Идиятуллов, 2021; Joleby et al., 2021; Nilsson et al., 2022; O'Malley, Holt, 2022). Ситуации, когда посягатели реализуют свои угрозы, принято называть «порноместью» (в зарубежной литературе используются термины «revenge porn» или «non-consensual pornography»), хотя в числе их мотивов может быть не только стремление отомстить, но также поиздеваться над ребенком, унижить его, пошутить, социально утвердиться или другие (Henry, Flynn, Powell., 2019). Подобный поступок может быть реализован как в результате неповиновения ребенка, так и в случаях, если он удовлетворил требования агрессора.

Случаи сексторции наблюдаются во всех странах, где несовершеннолетние имеют доступ к интернету и могут организовывать свое взаимодействие с другими онлайн-пользователями. Например, в 2023 году в правоохранительные органы США поступило более 7000 сообщений о вымогательстве, в Великобритании с 2020 по 2021 годы их число выросло на 90%, в Канаде — на 300% за последние десять лет (Wang, 2025). В Китае сексторция приобрела особую форму, называемую «Luo Dai»: нуждающиеся в финансовой поддержке девушки предоставляют незаконным кредиторам фотографии, на которых они запечатлены в обнаженном виде с удостоверением личности в руках, получают кредит со ставкой около 30% и, в случае невозможности вовремя его погасить, подвергаются вымогательству (Li, Peng, Xiong, 2021; Wang, 2025). Кроме того, известны случаи, когда вымогатели, используя инструменты искусственного интеллекта, с целью дальнейшего принуждения сами создают сексуализированные изображения или видеозаписи с участием своих жертв; по данным Internet Watch Foundation (IWF), в Великобритании в 2023 году были зарегистрированы 194 подобные ситуации, в 2024 году — 245¹.

Данные относительно половозрастных характеристик детей и подростков, вовлекаемых в процесс сексторции, неоднозначны. Одни авторы сообщают, что девочки чаще страдают от подобных криминальных действий (Gamez-Guadix, Sorrel, Martinez-Bacaicoa, 2023), другие отмечают большую подверженность мальчиков подросткового возраста и их более выраженный страх остракизма перед реализацией обидчиком угрозы распространить в интернете интимные материалы (Patchin, Hinduja, 2020).

Согласно описаниям зарубежных авторов, в ситуации онлайн-шантажа социальный статус, репутация, межличностные отношения, самооценка субъективно воспринимаются детьми и подростками как находящиеся под угрозой разрушения, прежнее доверие к собеседнику оказывается обманутым, от чего возникают чувства вины, стыда, страха, отчаяния, гнева,

¹ Savage, M. AI tools used for child sexual abuse images targeted in Home Office crackdown (2025, февраль 1). *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2025/feb/01/ai-tools-used-for-child-sexual-abuse-images-targeted-in-home-office-crackdown> (дата обращения: 12.06.2025).

ощущение беспомощности, потери достоинства; все это впоследствии может приводить к социальной изоляции, депрессии, тревоге, самоповреждающему поведению, суицидальным мыслям и попыткам (Gamez-Guadix et al., 2022; Nilsson et al., 2022; Wang, 2025). Не отрицая результатов зарубежных исследований психоэмоционального состояния потерпевших, можно предположить, что несовершеннолетние демонстрируют разные реакции на сексторцию: кто-то всерьез воспринимает угрозы вымогателей, другие не придают им значения, одни подчиняются и удовлетворяют требования агрессоров, а другие оказывают им сопротивление.

Материалы и методы

Эмпирический материал исследования составили 18 транскриптов письменных коммуникаций (переписка) между 8 взрослыми интернет-пользователями и 18 несовершеннолетними (9 мальчиков и 9 девочек от 9 до 15 лет, средний возраст — 11,5 лет), реализованных в социальной сети «ВКонтакте» в период с 2014 по 2023 год. Объем переписка варьирует от 102 до 3679 сообщений, длительность — от 1 до 37 дней. В процессе данных коммуникаций в отношении детей и подростков была реализована сексторция, в связи с чем переписки выступают вещественными доказательствами, приобщенными к уголовным делам.

Коммуникации были изучены путем контент-анализа, поскольку подобные тексты являются продуктом человеческой деятельности, содержащим в себе следы влияния разнообразных социальных и психологических факторов. Для верификации результатов контент-анализа был привлечен эксперт-психолог; измерение уровня согласия между автором статьи и экспертом определялось с помощью коэффициента каппа Коэна, среднее значение составило 0,86.

Применялись методы описательной статистики с использованием программ Microsoft Office Excel 2016 и SPSS Statistics версии 23.0.

Результаты

Динамика онлайн-взаимодействия взрослых и несовершеннолетних

В коммуникативном взаимодействии между посягателями и несовершеннолетними выделены три ключевых этапа, обозначенных как «кибергрумминг», «секстинг» и «сексторция».

На первом этапе («кибергрумминг») происходило знакомство интернет-пользователей и начиналось общение между ними, инициаторами чего преимущественно выступали взрослые (77,8%). В некоторых ситуациях первыми писали несовершеннолетние (22,2%): в одном случае девочка вышла на контакт через свою подругу, другие три ребенка сообщили, что встретили собеседника в Сети случайно. Спецификой данного этапа являлся нейтральный (несексуализированный) характер коммуникации и стремление взрослых сперва завоевать доверие своих несовершеннолетних собеседников. Чаще всего они представлялись их сверстниками женского пола, при этом с мальчиками преимущественно изображали влюбленность в них, а с девочками — желание стать близкой подругой. Кроме того, независимо от истинности или ложности используемого образа и пола несовершеннолетнего адресата посягатели нередко мотивировали к общению путем обещания награды (промокоды в онлайн-игре, игрушки). Все дети и подростки проявили готовность к коммуникации, воспринимая собеседников в качестве: потенциального возлюбленного (61,1%), друга (16,7%) или благодетеля (22,2%).

На втором этапе («секстинг») взрослые вводили в разговор сексуальные темы, в частности обсуждение интимных материалов. Первое предложение осуществить съемку в обнаженном виде вызвало у большинства несовершеннолетних отказ (66,7%), и только шесть человек сразу его приняли (33,3%). Готовность отказавшихся детей и подростков к интимной съемке стимулировалась взрослыми при помощи демонстрации обнажения других людей с целью вызвать реакцию подражания или сформировать чувство обязанности прислать материалы в ответ, многократных навязчивых призывов сделать это, заверений в безопасности коммуникации, обещаний наградить за продукцию; нередко посягатели провоцировали у несовершеннолетних чувство вины, изображая страдания из-за их невнимательности, отсутствия увлеченности беседой или нежелания присылать изображения. В целом, побуждение несовершеннолетних изготовить и прислать интимные материалы длилось от 1 до 8 дней (в среднем $2,6 \pm 2,3$) в зависимости от их устойчивости и количества изображений, которые хотели получить посягатели. В результате все дети и подростки прислали интимные материалы вследствие доверия, привязанности к посягателям, отсутствия ожидания наступления негативных последствий, интереса к теме сексуальных взаимоотношений.

На третьем этапе («сексторция») посягатели начинали шантажировать несовершеннолетних, требуя от них дополнительные материалы интимного характера (94,5%) или встречу в реальном мире с предоставлением ребенком возможности совершить с ним сексуальные действия (5,5%). Причинами перехода от секстинга к сексторции являлись растущие «аппетиты» агрессоров, их восприятие коммуникативной активности детей и подростков как недостаточной и желание удержать контакт с ними. Длительность сексторции составила от 1 до 31 дня (в среднем $6,7 \pm 9,2$). В качестве угрозы взрослые демонстрировали намерение отправить ранее полученные интимные материалы социально значимым людям (родителям, родственникам, учителям, одноклассникам, друзьям) или опубликовать их в Сети. В зарубежной литературе описаны и другие способы вызвать у ребенка чувство страха при сексторции, например угроза убить его в случае неповиновения (Tarja, 2023). В некоторых ситуациях вымогательство сопровождалось описанием будущих негативных последствий реализации угрозы. Например, один из посягателей подробно рассказал девочке о том, как родители откажутся от нее и отдадут в интернат, если узнают о специфике ее онлайн-поведения.

Угроза посягателей распространить полученные от несовершеннолетних интимные материалы («порномест») была реализована только в одном случае, — взрослый отправил сексуализированные изображения девочки некоторым из ее одноклассников. Характерно, что после этого шантаж продолжился, агрессор угрожал расширить число адресатов изображений. Таким образом, процесс сексторции может длиться настолько долго, насколько это необходимо вымогателю, а удовлетворение его требований не является гарантом прекращения криминального воздействия.

Сценарии коммуникации несовершеннолетних при сексторции

Основанием для выделения трех сценариев стали реакции детей и подростков в ситуации шантажа, свидетельствующие об их устойчивости или уязвимости.

Первый сценарий наблюдался у двух мальчиков и трех девочек в возрасте от 10 до 15 лет (27,7%). При столкновении с сексторцией они сосредоточились на оказании сопротивления вымогателям. В частности, несовершеннолетние стремились определить потенциальную реализуемость угроз, сделать их несостоятельными, умоляли не распространять интимные изображения, провоцировали у собеседников чувство жалости к себе, проявляли негативное

отношение, угрожали привлечь защитников, пытались определить мотивы вымогателей и вразумить их. Сопротивление длилось от 1 до 7 дней, после чего несовершеннолетние успешно пресекали общение, так и не удовлетворив требований агрессоров. Подобная борьба свидетельствует об осознанном анализе проблемы, восприятии стрессовой ситуации как подконтрольной и требует от ребенка серьезных когнитивных, эмоциональных усилий, смелости и готовности пойти на риск из-за потенциальной реализуемости угроз вымогателей.

Второй сценарий был выражен в коммуникации двух мальчиков и трех девочек в возрасте от 10 до 13 лет (27,7%). В ситуации онлайн-шантажа несовершеннолетние предпринимали попытки противостоять агрессии путем указания на недозволённость происходящего, отсрочивания реализации требуемых действий, сообщений об отсутствии технической возможности изготовить сексуализированные материалы, отказа от предыдущих договорённостей, мольбы и угроз. Несмотря на сопротивление, выраженный страх детей и подростков перед реализацией собеседниками угроз привел к подчинению и отправке сексуализированных изображений.

Третий сценарий присутствовал у пяти мальчиков и трех девочек от 9 до 12 лет (44,6%). Несовершеннолетние были ориентированы на продолжение коммуникации с посягателями без конфликтной составляющей (как было до сексторции). Мотивация сохранения контакта у детей была различной. Два человека хотели получить ранее обещанную награду за взаимодействие, в связи с чем, проигнорировав факт шантажа, активно предоставляли сексуализированные изображения. Один мальчик был убежден в том, что имеет компромат на вымогателя в виде его ранее присланных интимных изображений, поэтому в ситуации сексторции он не испытывал какого-либо беспокойства, просил прислать ему видеозапись обнаженной девочки и инициировал процесс секстинга на следующий день. Другие несовершеннолетние были заинтересованы в наличии близких отношений с агрессорами; несмотря на понимание того, что по отношению к ним осуществляется шантаж, они его прощали, предлагали вымогателям дружбу, по собственной инициативе продолжали общение и присылали свои сексуализированные материалы. Вероятно, их мотивация поддержания взаимодействия с вымогателями могла быть связана с имеющимися внутриличностными проблемами, чувством одиночества и стремлением обрести близкого друга, сексуальным или материальным интересом. Понимание дружбы у детей и подростков может быть искаженным в силу подмены ее подлинной сущности поверхностными отношениями, где вместо доверия, уважения, поддержки и общих ценностей присутствуют выгода, иллюзия близости, чрезмерная зависимость или идеализация.

Обсуждение результатов

Информированность людей о коммуникационных интернет-рисках постепенно увеличивается благодаря активной научной и просветительской работе специалистов. Однако проведение эмпирического исследования кибергрумнга, секстинга и сексторции чаще всего затруднительно ввиду недоступности онлайн-переписок посягателей с пострадавшими детьми (их скрывают, удаляют сами пользователи или относят к вещественным доказательствам по уголовным делам). При этом сексторция, относящаяся к числу основных проявлений сексуальных преступлений в Сети, наименьшим образом изучена. Тем не менее можно реализовать определенное соотнесение полученных в рамках настоящего исследования результатов с данными других авторов.

Процесс сексторции реализуется вымогателем после получения «компромата» на ребенка и обмана его доверия, которое было сформировано на начальных этапах взаимодействия (Okpokwasili, 2023). В проанализированных нами случаях посягатели также стремились сперва завоевать доверие детей и подростков, демонстрируя влюбленность, дружеское расположение или используя подкуп. Аналогичные сведения сообщают специалисты из университета города Бат (Великобритания). Описывая указанные приемы воздействия, они отмечают, что ощущение ребенком связи с посягателем, романтическое отношение к нему усиливают вероятность будущего подчинения без какого-либо принуждения (Thomas et al., 2023). Таким образом, общая модель сексторции, обнаруженная в ходе настоящего исследования, совпадает с той, которая выявляется зарубежными авторами.

В результате проведенного исследования установлено, что все мальчики и девочки доверяли посягателям, воспринимая их как возлюбленного, близкого друга или благодетеля, способного наградить за взаимодействие. Данное отношение, интерес к беседе, отсутствие ожидания наступления негативных последствий, усугубляемые манипуляциями взрослых, привели к отправке интимных материалов. Аналогичная направленность коммуникации несовершеннолетних с посягателями в ситуации секстинга была описана специалистами в области юридической психологии детства (Борисенко, Дозорцева, 2023).

Согласно полученным данным, при столкновении с шантажом только пять человек оказали сопротивление вымогателям и пресекли общение, так и не удовлетворив их требования. Вопрос целесообразности прерывания контакта с вымогателями в литературе рассматривается по-разному. Так, описан случай, когда одному мальчику, обратившемуся в полицию по факту сексторции, было рекомендовано игнорировать шантаж, что в дальнейшем привело к «порноместии» и самоубийству несовершеннолетнего (Nilsson et al., 2022). Вместе с тем в ситуациях, когда дети и подростки принимают решение продолжить взаимодействие с агрессором, велика вероятность того, что в определенный момент времени они все-таки подчинятся его требованиям. Хотя некоторые авторы рекомендуют продолжать коммуникацию с посягателем для того, чтобы получить как можно больше информации о нем и тем самым в будущем оказать помощь полиции (Ponna, 2020), длительное пребывание ребенка в подобных условиях может усилить вероятность наступления негативных последствий.

Заключение

В период активного использования интернета и выраженного интереса к онлайн-коммуникации с другими людьми дети и подростки уязвимы для сексуального домогательства со стороны взрослых пользователей. Несовершеннолетние могут быть вовлечены в недозволенное общение, а также сами инициировать его, не отдавая себе отчет в том, что первоначальное дружелюбие собеседника может превратиться в агрессию. Так, личные материалы, которые нередко направляются незнакомым людям в период доверия и интереса к ним, в будущем могут стать инструментом шантажа.

Анализ коммуникации детей и подростков в ситуации подобного вымогательства позволил описать три сценария. Первые два включают активные попытки преодолеть негативное воздействие при помощи самых разных способов (проверка осуществимости угрозы, убеждение агрессора в недозволенности происходящего и др.), но отличаются результативностью данной борьбы: не все дети способны проявить психологическую устойчивость, справиться со своим страхом и пресечь шантаж, не удовлетворив требования

агрессоров. Существует и третий сценарий, при котором несовершеннолетние в принципе не желают прекращать общение с вымогателями и стараются возобновить его позитивную направленность, что, вероятно, связано с наличием внутриличностных проблем, дефицитом позитивных эмоциональных связей, романтическим, сексуальным или материальным интересом.

Рассматривая гендерную специфику реагирования несовершеннолетних на сексторцию, следует обратить внимание на большую приверженность мальчиков третьему сценарию. Они в меньшей степени оказывали сопротивление, чем девочки. Можно предположить, что потерпевшие мужского пола не так хорошо информированы о сексуализированных интернет-рисках (профилактика скорее рассчитана на девочек), либо тот факт, что агрессор притворяется лицом противоположного пола, не позволяет мальчикам проявить перед ними свой страх и тревогу.

Дальнейшее изучение феномена сексторции требует анализа большего числа интернет-коммуникаций детей и подростков с вымогателями и может быть направлено на выявление особенностей мотивации взаимодействия и психологической резильентности несовершеннолетних.

Полученная информация о специфике коммуникации детей и подростков позволяет сформулировать следующие рекомендации относительно профилактики их вовлечения в сексуализированное взаимодействие с интернет-пользователями.

Прежде всего, нужно советовать детям и подросткам с осторожностью принимать запросы на дружбу от незнакомых людей в интернете; рассказывать о существовании киберпреступности и о тактиках воздействия посягателей; формировать понимание того, что коммуникации онлайн и офлайн неравносильны. Следует поощрять скептическое отношение к поступающим просьбам изготовить и прислать интимные материалы, объяснять детям, что отправка личных изображений в обмен на обещанную награду или для удовлетворения «дружеской» просьбы является недопустимой. Важно контролировать психоэмоциональное состояние несовершеннолетних, их успеваемость в школе, наблюдать за качеством взаимоотношений со взрослыми и сверстниками с целью недопущения формирования серьезных межличностных и внутриличностных проблем, связанных с дефицитом общения в офлайне, недостаточностью позитивных эмоциональных связей с реальными людьми и сниженной самооценкой. Целесообразно развивать у детей и подростков способность рассказывать близким людям о вовлечении в процесс кибергруппинга, секстинга и сексторции, сообщать о любых подозрительных или некомфортных ситуациях в интернете. Следует научить, как блокировать онлайн-собеседников, которые ведут себя неподобающим образом. В ситуации «порномести» положительный эффект окажет принятие и поддержка представителей того сообщества, в котором были распространены сексуализированные изображения несовершеннолетнего — близкие друзья, одноклассники, учителя, родные. Родителям, в частности, важно поддерживать оптимальный уровень контроля за интернет-активностью своих детей, не вторгаясь в их личную жизнь.

Ограничения. Проведенное исследование ограничено анализом всего 18 интернет-коммуникаций, в связи с чем результаты не могут претендовать на широкие обобщения. Небольшое количество связано с тем, что подобные переписки существуют в рамках уголовных дел, носят закрытый характер и практически не становятся материалом исследований. При этом решение автора изучить имеющийся в его распоряжении небольшой объем информации связано с несомненной важностью и актуальностью затронутой

проблематики. Наиболее полная картина психического состояния несовершеннолетних потерпевших может быть получена только путем очного психологического обследования, включающего деликатное обсуждение интернет-переписки с посягателем и учет иных сведений о ребенке.

Limitations. The conducted research is limited to the analysis of only 18 Internet communications, and therefore the results cannot claim to be broad generalizations. A small number are due to the fact that such correspondence exists within the framework of criminal cases, is of a closed nature and practically does not become research material. At the same time, the author's decision to study the small volume at his disposal is due to the undoubted importance and relevance of the issues raised. The most complete picture of the mental state of minor victims can be obtained only through face-to-face psychological examination, which includes a sensitive discussion of online correspondence with the assailant and taking into account other information about the child.

Список источников / References

1. Борисенко, Е.В., Дозорцева, Е.Г. (2023). Мотивационно-смысловые характеристики участия в секстинге несовершеннолетних девочек. *Психология и право*, 13(3), 3—15. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130301>
Borisenko, E.V., Dozortseva, E.G. (2023). Motivation and Subjective Meaning of Participation in Sexting in Minor Girls. *Psychology and Law*, 13(3), 3—15. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130301>
2. Дозорцева, Е.Г., Медведева, А.С. (2019). Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования. *Психология и право*, 9(2), 250—263. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
Dozortseva, E.G., Medvedeva, A.S. (2019). Sexual Online Grooming as an Object of Psychological Research. *Psychology and Law*, 9(2), 250—263. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090217>
3. Солдатова, Г.У., Войскунский, А.Е. (2021). Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 18(3), 431—450. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
Soldatova, G.U., Voiskounsky, A.E. (2021). Socio-Cognitive Concept of Digital Socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 18(3), 431—450. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450>
4. Шалагин, А.Е., Идиятуллов, А.Д. (2021). Трансформация преступности в XXI веке: особенности предупреждения и противодействия. *Вестник Казанского юридического института МВД России*, 12(2), 227—235. <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.95.12.016>
Shalagin, A.E., Idiyatullo, A.D. (2021). Transformation of Crime in the XXI Century: Features of Prevention and Counteraction. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 12(2), 227—235. (In Russ.). <https://doi.org/10.37973/KUI.2021.95.12.016>
5. Gamez-Guadix, M., Mateos-Perez, E., Wachs, S., Wright, M., Martinez, J., Incera, D. (2022). Assessing image-based sexual abuse: Measurement, prevalence, and temporal stability of sextortion and nonconsensual sexting (“revenge porn”) among adolescents. *Journal of Adolescence*, 94(5), 789—800. <https://doi.org/10.1002/jad.12064>

6. Gamez-Guadix, M., Sorrel, M.A., Martinez-Bacaicoa, J. (2023). Technology-Facilitated Sexual Violence Perpetration and Victimization Among Adolescents: A Network Analysis. *Sexuality Research and Social Policy*, 20, 1000—1012. <https://doi.org/10.1007/s13178-022-00775-y>
7. Henry, N., Flynn, A., Powell, A. (2019). *Responding to “revenge pornography”: Prevalence, nature and impacts*. Australian Institute of Criminology. URL: https://www.aic.gov.au/sites/default/files/2020-05/CRG_08_15-16-FinalReport.pdf (viewed: 16.06.2025).
8. Joleby, M., Lunde, C., Landstrom, S., Jonsson, L.S. (2021). Offender strategies for engaging children in online sexual activity. *Child Abuse & Neglect*, 120, 105—214. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2021.105214>
9. Li, D., Peng, Z., Xiong, K. (2021). Usury crimes in post-crisis China: The underlying economics and beyond. *Journal of Economic Issues*, 55(4), 1023—1033. <https://doi.org/10.1080/00213624.2021.1988628>
10. Nilsson, M.G., Tzani-Pepelasis, C., Ioannou, M., Lester, D. (2022). Understanding the link between Sextortion and Suicide. *International Journal of Cyber Criminology*, 13(1), 55—69. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3402357>
11. Okpokwasili, O. (2023). Online Predators: Protecting Teenagers from Internet Sexual Exploitation. *International Journal of Modern Science and Research Technology*, 1(4), 41—51.
12. O'Malley, R.L., Holt, K.M. (2022). Cyber sextortion: An exploratory analysis of different perpetrators engaging in a similar crime. *Journal of Interpersonal Violence*, 37(1-2), 258—283. <https://doi.org/10.1177/0886260520909186>
13. Patchin, J.W., Hinduja, S. (2020). Sextortion among adolescents: Results from a national survey of U.S. youth. *Sexual Abuse*, 32(1), 30—54. <https://doi.org/10.1177/1079063218800469>
14. Ponna, S. (2020). Online sexual blackmail sextortion. *ResearchGate*. URL: https://www.researchgate.net/publication/347454254_Online_sexual_blackmail_sextortion (viewed: 13.05.2025).
15. Tapia, J. (2023). Cibercrimen en Republica Dominicana Sexting Sextortion Stalking and Groomming. *ResearchGate*. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.32032.25603>
16. Thomas, K., Hamilton-Giachritsis, C., Branigan, P., Hanson, E. (2023). Offenders' approaches to overcoming victim resistance in technology-assisted child sexual abuse. *Child Abuse & Neglect*, 141, 106—143. <https://doi.org/10.1016/j.chiabu.2023.106143>
17. Wang, F. (2025). Breaking the silence: Examining process of cyber sextortion and victims' coping strategies. *International Review of Victimology*, 31(1), 91—116. <https://doi.org/10.1177/02697580241234331>

Информация об авторах

Анна Сергеевна Медведева, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии детского и подросткового возраста, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского»), Москва, Российская Федерация; ведущий государственный судебный эксперт, Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации (ФБУ СЗРЦСЭ Минюста России), Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Медведева А.С. (2025)
Сексторция в сети Интернет: реакции
несовершеннолетних и их уязвимость
Психология и право, 15(3), 78—89.

Medvedeva A.S. (2025)
Sextortion on the Internet: reactions
of minors and their vulnerability
Psychology and Law, 15(3), 78—89.

Information about the authors

Anna S. Medvedeva, Candidate of Science (Psychology), Senior Researcher of the Laboratory for Child and Adolescent Psychology, V.P. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology of the Ministry of Health of the Russian Federation; Lead Forensic Expert, North-Western Regional Center of Forensic Expertise of the Ministry of Justice of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0921-588X>, e-mail: 98765_89@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

При проведении исследования автором использовались только документы в обезличенном виде, что не требует рассмотрения и решения этического комитета.

Ethics statement

When conducting the study, the author used only documents in anonymized form, which does not require review and decision by an ethics committee.

Поступила в редакцию 29.05.2025
Поступила после рецензирования 08.08.2025
Принята к публикации 08.08.2025
Опубликована 30.09.2025

Received 2025.05.29
Revised 2025.08.08
Accepted 2025.08.08
Published 2025.09.30